

Глава 1

Поместье генерала Аня.

Конец августа, девять утра — летнее солнце лилось на землю сплошным потоком.

В углу сада Ань Цзинъюань сидел, прислонившись спиной к стволу дерева, укрывшись в тени, и просматривал на персональном оптическом компьютере теоретические труды по производству мех.

То ли из-за жары на лбу выступили капли пота, влажная чёлка прилипла к щеке, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились на его лицо мозаикой света и тени, превращая и без того безупречные черты в подобие прекрасной картины.

Он осторожно провёл пальцами по щеке, стирая испарину. В последние дни его то и дело мучило недомогание, и он уже успел показаться семейному врачу.

Доктор Бай сказал, что, похоже, приближается его первая течка.

Внезапно до его слуха донеслись голоса.

Длинные ресницы дрогнули — красивые глаза обратились в сторону звука.

— Надо же, единственный Омега в поместье, и тот оказался никчёмным.

— Интересно, сколько уже раз молодой господин Цзинъюань ходил на смотрины?

— Омега из поместья генерала, а до сих пор никак не может определиться с женихом, сколько бы раз ни встречался.

— Вторая госпожа всегда говорила, что молодой господин Цзинъюань — позор нашего поместья. И ведь права.

Ань Цзинъюань слегка нахмурился и лёгким движением пальца свернул проекцию терминала. Оглядевшись, он увидел двух служанок в одинаковой форме — их лица показались смутно знакомыми.

Служанки второй госпожи.

В поместье генерала Аня жили три госпожи.

Первая госпожа, Юань Инсюэ, — никчёмная Омега.

Её родная семья, клан Юань, славилась мастерами по производству мех — то и дело среди них рождались настоящие гении этого дела.

Члены семьи Юань поступали в Ассоциацию производителей мех сообразно своим талантам и ежемесячно получали фиксированное жалование.

Клан Юань не занимался торговлей — их достоянием был сам дар, заложенный в крови рода, дар, неизмеримо превосходящий способности обычных людей.

Отец Юань Инсюэ, Юань Хайчэ, ныне занимал пост заместителя председателя Ассоциации производителей мех, а его старший сын — родной брат Юань Инсюэ, Юань Инчжэ, — был главным мастером той же Ассоциации.

Именно благодаря этим связям двадцать лет назад Юань Инсюэ вышла замуж за генерала Аня.

Разумеется, тогда он ещё не был генералом — просто одним из самых многообещающих молодых людей Столичной звезды.

Они поженились.

Со стороны могло показаться, что у тогдашнего Ань Юаньчжэна имелся и более выгодный выбор, помимо Юань Инсюэ, однако по прошествии лет стало ясно: она оказалась лучшим решением из возможных.

Достаточно взглянуть хотя бы на то, что большинство моделей мех, которыми пользовались бойцы под командованием генерала Аня, спроектированы именно людьми из клана Юань.

Юань Инсюэ приходилась родной матерью близнецам — Ань Цзинъюаню и Ань Цзинси.

Помимо первой госпожи, в эпоху межзвёздной моногамии генерал Ань содержал в поместье ещё двух женщин — вторую и третью госпожу.

Само собой, официального статуса супруг ни та, ни другая не имели.

Вторая госпожа, Шу Сюэцин, — подруга детства генерала, Омега высокого класса. У них родился общий сын, Ань Синь, которому в этом году исполнилось семнадцать — всего на год младше близнецов.

Третья госпожа, Ци Сюаньтун, происходила из семьи известных на весь космос торговцев

материалами — внебрачная дочь старейшины Ци. Разница в возрасте с генералом составляла целых двенадцать лет; красавица с огненным темпераментом, вечно облачённая в алое платье. Хотя она и родилась вне брака, но, будучи поздним ребёнком старейшины Ци и к тому же редкой Омегой высокого класса, была окружена немалой любовью.

От неё у генерала родилась дочь — в этом году ей исполнилось четырнадцать.

Из трёх господ поместья брак с первой и третьей, по сути, был заключён из соображений выгоды. Единственной, кого генерал Ань действительно любил, оставалась вторая госпожа — подруга его юности.

Три женщины подарили генералу троих сыновей и одну дочь.

В обществе существовало три пола: Альфа, Омега и Бета.

Альфы обладали умом, телосложением и силой, значительно превосходящими обычных людей. Хотя это правило и не было абсолютным, верхушка Империи Лос состояла почти исключительно из Альф.

Каждая семья почитала за честь иметь сына-Альф.

В противовес врождённой мощи Альф, Омegi рождались слабыми телом, зато красивыми лицом — недаром их прозвали «прекрасными неудачниками». Но было у них одно неоспоримое преимущество: именно Омegi с наибольшей вероятностью вынашивали Альф, причём только Омegi были способны выносить Альфу высшего класса.

Омegi, особенно высшего класса, встречались крайне редко — появление каждой такой особи вызывало ожесточённую борьбу между влиятельными кланами.

Беты составляли более девяноста процентов населения Империи. Их было великое множество, феромонов они не различали и совершенно не поддавались влиянию феромонов Альф и Омeg.

Первая дифференциация Альф и Омeg происходила до восьми лет, окончательное определение пола — в пятнадцать.

По достижении пятнадцати лет каждый Альфа и Омега обязаны были явиться в Центр управления информацией Империи для регистрации — данные об их феромонах вносились в общую базу.

Центр классифицировал людей по результатам анализа феромонов.

Класс S и выше именовался высшим, классы A и B — высоким, C и D — обычным, E и F —

низшим.

Альфа низшего класса, по сути, ничем не отличался от Беты — разве что мог улавливать феромоны, вот и вся разница.

То же касалось и Омег низшего класса: у женщин дело обстояло сносно, а вот мужчинам приходилось тяжелее — им редко удавалось зачать ребёнка, а если и удавалось, тот, скорее всего, тоже рождался низшего класса — Альфой или Омегой.

И без того немногочисленную популяцию Омег больше всего пополняли именно представители низшего класса.

Словно вопреки всякой логике, у первой госпожи, самой никчёмной Омеги в поместье, родился один из близнецов — младший, Ань Цзинси, — который уже в три года проявил себя как Альфа высшего класса.

Старший же, Ань Цзинъюань, в три года определился как Омега низшего класса, а при итоговой проверке в пятнадцать лет получил класс F — самый низкий из возможных.

Как мужчина-Омега низшего класса, Ань Цзинъюань, по всей видимости, никогда не сможет иметь детей, а если каким-то чудом и сможет — те, скорее всего, унаследуют тот же низший класс.

И всё же среди четверых детей поместья генерала Аня Ань Цзинъюань оставался единственным Омегой — и уже одно это, пусть даже он никчёмный, а не высшего класса, гарантировало ему в будущем брак с представителем императорской знати.

Сын второй госпожи, Ань Синьи, в этом году семнадцатилетний Альфа высокого класса A+ — на волосок от высшего класса.

Но этот волосок оказался пропастью, которую ему не преодолеть никогда — той самой пропастью, что навсегда отделяла его от Ань Цзинси.

Именно поэтому вся линия второй госпожи, сверху донизу, испытывала лютую ненависть к близнецам — Ань Цзинъюаню и Ань Цзинси.

Теоретически разрыв между высоким и высшим классом непреодолим в принципе, и всё же из четверых детей больше всех генерал Ань любил именно Ань Синьи.

Даже несмотря на то что Ань Цзинъюань — Омега, стоило близнецам поссориться с Ань Синьи, уступать всегда приходилось им. Точно так же, как если первая госпожа — формально единственная законная жена генерала — вступала в спор со второй, генерал неизменно вставал на сторону второй.

Такова была любовь.

Дочь третьей госпожи, Ань Синьхань, четырнадцать лет, пока значилась Альфой высокого класса, но в пятнадцать её ждала вторая дифференциация.

Пока та не произошла, возможен был любой исход — вплоть до того, что будущая высшая Альфа превратится в Омегу, хотя такая вероятность и оставалась крайне низкой.

Служанки собирались продолжить разговор, но тут заметили Ань Цзинъюаня — юношу, что сидел под деревом в игре света и тени, прекрасного, будто сошедшего с полотна.

Слова застряли у них в горле. На миг обе замерли, заворожённые красотой юноши напротив, а следом их охватил страх. Одна из служанок дрожащим голосом пролепетала:

— П-прос-стите, молодой господин Цзинси!

Да. Они называли Ань Цзинъюаня именем Цзинси.

Ань Цзинъюань и его брат-близнец Ань Цзинси были почти неотличимы друг от друга внешне.

Об этом не знал никто в поместье — даже сам генерал Ань. Тайну знала лишь их мать, Юань Инсюэ.

У братьев различался цвет волос и глаз.

У старшего, Ань Цзинъюаня, волосы отливали бледно-лиловым, почти белым, а глаза были светло-пепельного, ледяного оттенка. У младшего, Ань Цзинси, волосы были тёмно-фиолетовыми, почти чёрными, а глаза — сиреневато-серыми.

Из трёх полов Омег легче всего опознать по одному признаку: их радужка почти всегда светлого оттенка.

Но Ань Цзинъюань и Ань Цзинси часто красили волосы и носили цветные линзы, так что, кроме матери, никто не знал их истинного облика — более того, все считали, будто цвет их волос и глаз полностью совпадает.

А сегодня братья поменялись местами.

Ань Цзинси отправился на смотрины вместо Ань Цзинъюаня.

Кандидатом в женихи выступал младший сын финансового чиновника — Сайлас Натт,

двадцати восемью лет, ровно на десять лет старше Ань Цзинъюаня, Альфа обычного класса, в настоящий момент безработный.

Хотя...

Пожалуй, не совсем безработный.

По слухам, отец выделил ему немалую сумму на открытие своего дела, и теперь этот капитал стремительно испарялся.

Каким бы блестящим ни было старшее поколение, если потомок бездарен — он спустит всё, что ему досталось.

В каком-то смысле никчёмная Омега Ань Цзинъюань и никчёмный младший сын финансового чиновника действительно составляли неплохую пару.

Впрочем, назвать это браком по любви язык не поворачивался — скорее уж политическим союзом.

Разумеется, прежде всего требовалось, чтобы сын чиновника вообще согласился взять Ань Цзинъюаня в жёны.

Дело в том, что, женившись на нём, официально он мог иметь лишь одного признанного супруга — самого Ань Цзинъюаня. Даже заведи он потом любовниц, как это сделал генерал Ань, все дети от них считались бы незаконнорождёнными.

Ведь, в отличие от смиренной и покладистой Юань Инсюэ, за спиной Ань Цзинъюаня стояли сам генерал Ань и его брат-близнец — Альфа высшего класса Ань Цзинси, самая надёжная опора, какую только можно вообразить.

Именно поэтому с пятнадцати лет и по сей день Ань Цзинъюань так и не смог определиться с женихом, несмотря на бесчисленные смотрины.

По законам Империи Омега обязан вступить в брак до двадцати лет. Если к моменту совершеннолетия жених так и не найден, вступает в силу принудительное сопряжение по феромонам.

Стечение множества обстоятельств привело к тому, что Ань Цзинъюаню уже исполнилось восемнадцать, а жениха у него всё ещё не было.

Сам он давно потерял счёт, сколько смотрин прошло за эти три года, с пятнадцати лет и по сей день. Точнее было бы спросить — сколько раз вместо него на них ходил Ань Цзинси.

Без единого исключения — с самой первой встречи в пятнадцать лет и до сегодняшнего дня на смотрины вместо него всегда отправлялся брат.

Точно так же и Ань Цзинси с пятнадцати лет пережил бесчисленное множество собственных смотрин.

Если брачный «рынок» старшего брата, Ань Цзинъюаня, был откровенно плачевен, то у младшего, Альфы высшего класса, дела обстояли ровно наоборот: отпрыски знатных семей наперебой добивались встречи с Ань Цзинси.

От всех приглашений, от которых можно было отказаться, Ань Цзинси отказывался. А там, где отказ был невозможен — например, когда встречу устраивали старшие двух семей, — на такие смотрины, как правило, отправлялся уже старший брат вместо младшего.

Так эти близнецы годами подменяли друг друга на смотринах.

Ань Цзинъюань поднялся на ноги. Его прекрасные глаза смотрели на двух служанок в упор, взгляд был холоден, в нём не осталось и капли тепла.

Служанки задрожали всем телом. Даже понимая, что перед ними юноша, красотой затмевающий любое божество, сошедшее с картины, они прекрасно знали: под стать этой красоте — печально известная братская одержимость.

Да. Всем было известно: Ань Цзинси питал к своему хрупкому старшему брату-Омеге почти болезненную, доходящую до одержимости жажду защищать.

В обычной жизни характер у него был вполне терпимым, но стоило дело коснуться Ань Цзинъюаня — и Ань Цзинси мгновенно превращался в кого-то мрачного и непредсказуемого, почти безумного.

Ань Цзинъюань был его больным местом, единственной запретной темой.

Ань Цзинъюань подумал: будь здесь настоящий Ань Цзинси, даже явись сюда лично вторая госпожа — обеих служанок всё равно вышвырнули бы из поместья.

Пусть отец и не питал к нему особой привязанности, но в этом доме стоило кому-то разозлить Ань Цзинси — и он находил способ разозлить в ответ ещё сильнее.

Под ледяным взглядом Ань Цзинъюаня обе служанки одновременно рухнули на колени, дрожа мелкой дрожью.

— Стоять на коленях до темноты, — бросил он и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Услышав это, служанки с облегчением выдохнули.

Простоять на коленях с утра до вечера в летнюю жару — для кого угодно другого это стало бы суровым наказанием, но если сравнивать с тем, что назначил бы настоящий Ань Цзинси, это можно было назвать лёгким выговором.

Настоящий Ань Цзинси спустил бы с них шкуру заживо.

Именно поэтому теперь в поместье почти никто не осмеливался дурно отзываться об Ань Цзинъюане.

Тот же направился к тренировочному полигону мех.

В поместье генерала Аня имелись как крытый, так и открытый полигоны.

Открытый полигон занимал территорию размером с небольшой плац — там тренировались молодые Альфы и юные госпожи семьи. Ань Цзинъюаню же, как Омеге, появляться здесь строго запрещалось.

Причина крылась в детстве: с малых лет он проявлял живейший интерес ко всему, что касалось мех, и однажды, в пять лет, самовольно прибежал на полигон — прямо туда, где в тот момент находился генерал.

На глазах у всех генерал прилюдно отчитал сына: Омеге нельзя касаться ничего, связанного с мехами, — ни боёв, ни конструирования.

Омеге полагалось лишь освоить музыку, шахматы, каллиграфию и живопись, а по достижении нужного возраста — выйти замуж и стать примерной супругой.

Обычная детская реакция — упрямство.

Чем сильнее что-то запрещают, тем сильнее к этому тянет.

До того момента Ань Цзинъюаня интересовало лишь управление мехами, но, услышав от отца фразу «ни боёв, ни конструирования», он загорелся интересом и к самому созданию мех.

А может, дело было в крови клана Юань, текущей в его жилах, — влечение к конструированию мех казалось само собой разумеющимся.

Именно с того дня Ань Цзинъюань начал регулярно меняться местами с братом, при первой возможности сбегая на полигон. Однажды его поймал инструктор, что тренировал Ань Цзинси,

— и тогда он впервые сел в кабину пилота меха.

В этом деле у него обнаружился поразительный талант.

Он тянулся к этому всей душой, искренне любил это дело, и способности у него были — но всё это не имело никакого значения, ведь он родился Омегой, пусть даже никчёмным.

Стоило ему остаться Омегой — и у него отнимали всё.

Такова была участь Омеги.

<http://bllate.org/book/20423/2105574>